

9/31
1346

Д. А. ДРИЛЬ

О МѢРАХЪ БОРЬБЫ
СЪ ПРЕСТУПНОСТЮ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ,

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Декабрь 1908 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1908.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1909 г.

Въ „Журналѣ“ печатаются: 1) Указанія и распоряженія правительства, указы и циркуляры по вѣдомству Министерства Юстиціи; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библиографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англій.

Въ книгахъ „Журнала“ за 1908 годъ, между прочимъ, были напечатаны слѣдующія статьи, сообщенія и замѣтки.

О порядкѣ обжалованія неполныхъ и заочныхъ рѣшеній. А. Н. Рихтера.— Парламентарное управленіе въ Англій. М. Б. Горенберга.—Къ исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ. Д. М. Одинца.—Международныя конвенціи объ условіяхъ труда А. С. Яценко.—О крымскихъ принисныхъ лѣсахъ. Н. Бѣляева.—Законъ и Сводъ законовъ при новомъ государственномъ строѣ. Г. Б.—та.—Преступность въ балканскихъ странахъ. Е. Н. Тарновскаго.—Власть предсѣдателя въ уголовномъ процессѣ. А. В. Скопинскаго.—Государственная служба и юридическое образованіе въ Германіи. В. Ѳ. Матвѣева.—Искъ о свободѣ собственности. А. М. Гуляева.—„Actio Pauliana“ по закону на Прибалтійскаго края. В. І. Буковскаго.—Подсудность мѣстнымъ національнымъ судамъ исковъ, предъявляемыхъ къ правительствамъ иностранныхъ государствъ. А. Вейсса. (Переводъ съ франц.).—Споры о правѣ гражданскомъ при разсмотрѣніи частныхъ дѣлъ. А. Г.—Эмиграція съ точки зрѣнія права. С. Я. Яновскаго.—Публичная вѣра крѣпостного реестра въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Л. С. Талъ.—Страница изъ исторіи англійскаго правосудія. П. И. Люблинскаго.—Удержаніе недоимокъ при утвержденіи крѣпостныхъ актовъ. А. Н. Бутовскаго.—Вступленіе и привлеченіе третьихъ лицъ въ гражданскомъ процессѣ. И. П. Змирялова.—Неопредѣленные приговоры и досрочное освобожденіе въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Н. Ф. Лучинскаго.—Къ ученію о парламентаризмѣ. А. А. Алексѣева.—Къ правамъ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ на ихъ земли по закону 9 іюня 1886 г. П. А. Ананьева.—Религіозные деликты въ кодексахъ Зап. Европы. В. Н. Ширяева.—Теорія и законъ (замѣтки изъ судебной практики по крестьянскимъ дѣламъ). А. Н. Гедда.—О столкновеніи русскихъ и финляндскихъ уголовныхъ законовъ. В. Н. Случевскаго.—Подворное землевладѣніе въ Виленской губ. С. А. Красовскаго.—Наши тюрьмы, ихъ устройство, управленіе и хозяйство. Н. Ф. Лучинскаго.—Европейскія державы и Польша въ началѣ XIX вѣка. В. Н. Александренко.—Алкоголизмъ и преступность. Е. Н. Тарновскаго.—Крестьянскія переселенія и законъ 6 іюня 1904 г. С. П. Никонова.—Происхожденіе Москвы. Бар. С. А. Корфа.—Ограниченіе правоспособности по безумію и сумасшествію. А. А. фонъ-Бринкмана.—Объ ограниченіи отвѣтственности судохозяевъ по уставу торговому. Бар. А. Э. Нольде.—Происхожденіе старозаимочнаго землевладѣнія въ Слободской Украинѣ. М. М. Ковалевскаго.—Древнѣйшая эпоха исторіи Московскаго княжества. Бар. С. А. Корфа.—Отмѣнена ли 19 ст.

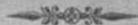
Д. А. ДРИЛЬ

О МѢРАХЪ БОРЬБЫ
СЪ ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ,

Изъ „Журнала Министерства Юстиции“
(Декабрь 1908 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФИЯ
1908.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

7567-0

2007087677

О МѢРАХЪ БОРЬБЫ СЪ ПРЕСТУПНОСТЮ НЕСОВЕРШЕНОЛѢТНИХЪ.

Д. А. Дриля.

Вопросъ, означенный въ заголовкѣ статьи, обсуждался на VI съѣздѣ представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній въ 1904 г., по докладу А. А. Фидлера („Мѣры къ возможному уменьшенію преступности дѣтей“). Почтенный докладчикъ основательно указывалъ на „обширность, сложность и трудность затронутого имъ вопроса“ и на преобладающую важность, въ интересахъ достиженія цѣли, мѣръ предупрежденія, отмѣчая при этомъ почти полное отсутствіе у насъ ихъ примѣненія для уменьшенія преступности несовершеннолѣтнихъ. Докладчикъ указывалъ также, что „главнымъ кадромъ, постоянно пополняющимъ ряды преступныхъ дѣтей, служатъ дѣти испорченныя, порочныя, ненормальныя, умственно-отсталыя, эпилептики, идіоты и тѣ дѣти, которыя по суду отдаются родителямъ на исправленіе или оправдываются“. Къ сожалѣнію, въ докладѣ не упоминалось объ одной очень многочисленной и въ настоящее время все умножающейся категоріи несовершеннолѣтнихъ—о дѣтяхъ хроническихъ алкоголиковъ, которыя наследственно страдаютъ различными душевными недостатками, дѣлающими ихъ весьма трудными въ воспитательномъ отношеніи. Въ описаніи „порочныхъ дѣтей“,

представленномъ въ докладѣ, встрѣчаются, конечно, черты, свойственныя и дѣтямъ хроническихъ алкоголиковъ, тѣмъ не менѣе ихъ слѣдовало бы выдѣлить въ особую весьма характерную группу.

Въ числѣ „спеціальныхъ условий“, какъ выражается докладчикъ, порчи дѣтей онъ указываетъ, между прочимъ, на „безпризорность дѣтей бѣдности и вообще рабочаго люда“. Причина эта, конечно, важнѣйшая, сводящаяся къ распаду рабочей семьи, распаду, вызываемому условиями современнаго промышленнаго строя. Въ числѣ причинъ въ докладѣ указываются также вліяніе жизни семьи (конечно, преимущественно бѣдной рабочей семьи, распатанной въ самыхъ ея устояхъ) съ ея раздорами, пьянствомъ, безнравственностью и часто порочностью самихъ родителей, и вліяніе условий жизни дѣтей изъ недостаточныхъ семей въ частныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, въ лавкахъ, чайныхъ, трактирахъ, пивныхъ и т. п.

Въ числѣ мѣръ борьбы съ необъятнымъ зломъ систематическаго развращенія дѣтей, свободно и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ допускаемаго въ настоящее время государствомъ, органами общественнаго самоуправленія и обществомъ вообще, почтенный докладчикъ рекомендовалъ, между прочимъ, устройство ясель, дневныхъ пріютовъ и пріютовъ-интернатовъ, организацию для дѣтей праздничныхъ развлеченій, лѣчебныхъ колоній, ремесленно-учебныхъ мастерскихъ, патроната и проч., а для устройства всего этого онъ настаивалъ на учрежденіи особыхъ обществъ съ участіемъ въ нихъ и учениковъ различныхъ учебныхъ заведеній, очевидно, съ цѣлью постепенной выработки изъ нихъ будущихъ общественныхъ дѣятелей, съ раннихъ поръ привыкающихъ отзывчиво относиться къ общественнымъ нуждамъ.

Обсудивъ докладъ, VI съѣздъ постановилъ присоединиться къ его выводамъ, отпечатать его, возможно шире распространить и, наконецъ, еще разъ обратиться къ земствамъ и городамъ, прося ихъ содѣйствовать исполненію на мѣстахъ программы, намѣченной въ докладѣ. Тотъ же чрезвычайно важный государственно-общественный вопросъ о безпризор-

ныхъ дѣтяхъ, изъ среды которыхъ почти исключительно и выходятъ несовершеннолѣтніе преступники, снова былъ поставленъ на обсужденіе VII сѣзда, происходившаго въ текущемъ 1908 году.

Нѣтъ нужды доказывать аксіому, что для успѣшности борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ, какъ общественнымъ явленіемъ, необходимо прежде всего выяснить дѣйствующія въ обществѣ производящія причины этого при- скорбнаго и въ существѣ безусловно-ненормальнаго явленія. Только зная эти причины и, по возможности, устраняя ихъ, можно будетъ достигать достаточно плодотворныхъ результа- товъ. Въ противномъ случаѣ, если и будутъ достигаться, то только частные случайные успѣхи, и зло, корни котораго останутся нетронутыми, по презъему будетъ процвѣтать и разрастаться болѣе или менѣе быстро, какъ это и имѣло мѣсто во все предшествующее время по отношенію къ пре- ступности дѣтей и подростковъ: существовали и существуютъ производящія причины, существовали и существуютъ ихъ не- избѣжныя слѣдствія.

Стремясь усиленно посодѣйствовать отвѣту на ставившійся сѣзду вопросъ, обращаюсь къ указаніямъ живой дѣйствитель- ности, къ краснорѣчиво-убѣдительной рѣчи ея повседневныхъ фактовъ. Приведу вовсе не исключительные, а достаточно за- урядные, но, въ то же время, и типичные случаи. Ихъ я заимствую изъ отчетовъ нашихъ заведеній исправительнаго воспитанія, изъ отчетовъ, въ которыхъ заключается бога- тѣйшій матеріалъ по вопросу. При этомъ я усердно по- прошу читателя дать себѣ трудъ внимательно прочесть и вдуматься въ приводимые факты, въ *данномъ ихъ сопоста- вленіи*.

1) Михаилъ Г. . . 14 лѣтъ. Его исторія—одна изъ са- мыхъ обычныхъ исторій питомцевъ нашихъ воспитательно- исправительныхъ заведеній. Отца онъ лишился давно, а его мать, прачка, добывавшая свой скудный повседневный кусокъ хлѣба упорнымъ трудомъ, конечно, воспитаніемъ сына зани- маться не могла. Окружающему обществу было также не до воспитанія какаго-то захудалаго мальчишки, сына какой-то

тамъ прачки, который, поэтому, самъ нашелъ себѣ школу на „базарной площади“, гдѣ онъ съ успѣхомъ и проходилъ нравственную науку „широкой улицы“ подъ руководствомъ ея хорошо подготовленныхъ учителей. Помѣщенный, наконецъ, съ такой хорошей подготовкой въ „мальчики“ въ часовой магазинъ, Г... совершилъ въ немъ кражу часовъ и попалъ въ воспитательно-исправительный пріютъ.

2) Николай О... 15 лѣтъ. Онъ—сотоварищъ Г... по профессіи „мальчиковъ“ и по кражѣ часовъ. Его отецъ—современный русскій герой дня, завязанный алкоголикъ, давно потерявшій жену, мать питомца, и давно пропившій душевныя способности вообще и умственныя въ частности. Этотъ постоянно пьяный отецъ съ его алкогольными качествами, его постоянная пьяная ругань и частые побои породили въ сынѣ только ненависть къ нему, которая, все развиваясь, съ теченіемъ возраста могла привести лишь къ самымъ печальнымъ результатамъ. На помощь пришла тетка и помѣстила О... въ часовой магазинъ, гдѣ онъ совершилъ кражу и попалъ въ пріютъ. Здѣсь алкогольная наслѣдственность отъ пьянаго отца обнаружила себя. Мальчикъ оказался очень лѣнливымъ и не выказывалъ „даже среднихъ способностей въ прагматическомъ обученіи“.

3) Иванъ О... 13 лѣтъ. Помѣщенъ за кражи. Отецъ—алкоголикъ. Онъ живетъ въ работникахъ, а его жена, мать мальчика, живетъ въ кухаркахъ. По своему положенію и роду занятій она даже не могла сколько-нибудь внимательно слѣдить, а не только - что правильно воспитывать сына, но необходимости жившаго при ней „въ чужихъ людяхъ“. Мальчикъ уходилъ изъ дому и безпризорно шатался по городу съ такими же товарищами, какъ онъ самъ, по нѣсколькимъ дней не бывалъ дома и вообще съ полнымъ успѣхомъ проходилъ „уличную науку“, усвоеніе которой и привело его, наконецъ, въ пріютъ.

4) Х. Б. 15 лѣтъ. Онъ происходитъ изъ весьма и даже слишкомъ часто встрѣчаемой русской крестьянской, т. е. чрезвычайно бѣдной и притомъ „темной“, иначе—безграмотной, семьи. Ея тяжелая нужда, для которой всякій „лишній

ротъ“ является удручающимъ бременемъ, скоро нашла подходящую профессію мальчику. Она сдѣлала его „поводыремъ слѣпыхъ“, распѣвающихъ своего „Лазаря“. Профессія, по самымъ условіямъ ея, оказалась „наставительной“: мальчикъ присталъ къ шайкѣ коноврадовъ и попалъ въ колонію. Физически онъ, конечно, слабъ и истощенъ.

5) Другой такой же подростокъ изъ крестьянской семьи Б. И. дома жить не могъ „по бѣдности“, и потому занялся тою же профессіей, какъ и предыдущій,—„поводырствомъ слѣпыхъ“. Въ этой должности привыкъ нищенствовать и бродяжить, за что земскимъ начальникомъ былъ направленъ въ колонію; но привычка, эта вторая натура, взяла свое, и мальчикъ скоро бѣжалъ изъ колоніи на притягательную для него нищенско-бродяжью „вольную волюшку“.

6) К. Н. Это—постоянный житель города. Условія семьи несчастнаго ребенка не улыбались его будущности. Его отецъ—сапожникъ, а мать—женщина безъ опредѣленныхъ занятій, если не считать таковымъ пьянства. Оба родителя живутъ врозь, оба пьянствуютъ, сбывши съ раннихъ поръ плодъ своего брачнаго союза на воспитаніе въ чужую семью, въ которой былъ полный разладъ и постоянно происходили ссоры и драки. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такія „благопріятныя“ условія воспитанія скоро выбросили и этого ребенка на „вольную волюшку“ широкой улицы. Къ счастью, онъ попалъ въ колонію, гдѣ окончилъ школу, научился ремеслу и по выходѣ, повидимому, пристроился къ трудовой жизни.

7) А вотъ и еще одинъ питомецъ. Онъ—сынъ кухарки, живущей „по мѣстамъ“ и не имѣющей своего постоянного угла. Въ свою очередь, мальчикъ, какъ только немного подросъ, перешелъ къ кочевому образу жизни: въ теплое время—на Сѣвной площади, а въ холодное—въ пустыхъ вагонахъ. Дальнѣйшее понятно само собою.

Таковы болѣе обычные, общія производящія причины, безжалостно выбрасывающія еще совсемъ неразвитыхъ, часто наследственно оскудѣлыхъ, болѣзненныхъ, дурно-уравновѣшенныхъ и вполнѣ неразумныхъ малышей на просторъ „широ-

кой улицы“ и большой дороги. Здѣсь вышедшаго на „вольную волюшку“ ребенка и подростка, для завершения его воспитанія, встрѣчаютъ, какъ показываютъ отчеты заведеній, различныя невзгоды, подтачивающія въ зародышѣ его еще только развивающіяся физическія силы; здѣсь его встрѣчаютъ компаніи такихъ же заброшенныхъ безпризорныхъ товарищей, изъ которыхъ многіе уже успѣли стать достаточно взрослыми, профессиональными хулиганами, живущими за счетъ общества и во вредъ ему, и компаніи уже вполне „граждански“ воспитанныхъ бродягъ, нищихъ, босяковъ, проституттокъ, конокрадовъ и воровъ; здѣсь его встрѣчаютъ на каждомъ шагу разбросанные и неотразимо для него притягательные соблазны и грубыя, грязныя удовольствія, постепенно иссушающія всѣ лучшія человѣческія чувства, эту необходимую основу хорошихъ поступковъ и дѣйствій; здѣсь его встрѣчаетъ жизнь въ труппахъ, притонахъ и ночлежкахъ, игры въ орлянку, карты и на биліардахъ, питье водки, пьянство, ранній душающій развратъ, онанизмъ, педерастія, праздность, ложь, обманъ, преступность и прочія воспитательныя средства „широкой улицы“, средства, которыя закрѣпляютъ и дальнѣйше развиваютъ успѣхъ первоначальнаго воспитанія въ условіяхъ жизни распатанной семьи.

И вотъ, день за день, въ этой благоприятной атмосферѣ вышедшій на „вольную волюшку“ ребенокъ скоро становится человѣкомъ, вполне опытнымъ, бывальмъ, все испытавшимъ, все видѣвшимъ и всесторонне знающимъ жизнь „широкой улицы“ во всѣхъ ея подробностяхъ и со всѣми ея соблазнами. Вліяніе этихъ условій окружающей обстановки постепенно вѣдается въ самое существо подростка, мало-помалу срастается съ нимъ и становится стойкою привычкою—этою, какъ основательно говорятъ, „второю натурою“, предназначенною, по законамъ природы, передаваться и наследственно.

Нерѣдко въ успѣхахъ развитія, особенно духовнаго, не малое участіе все еще принимаетъ и наша тюрьма. Къ величайшему несчастью, съ ней и съ различными арестными помещеніями у насъ продолжаетъ знакомиться спозаранку очень

значительное число несчастныхъ дѣтей (см. отчеты Главнаго тюремнаго управленія), казалось бы, ничего общаго съ понятіями юридической вѣняемости и уголовной отвѣтственности не имѣющими.

И вотъ, благодаря этому, въ отчетахъ заведеній читаемъ иногда такого рода интересныя поясненія: „Внутренній міръ его (т. е. питомца) *положъ тюремныхъ воспоминаній*. Курить, воруетъ, сквернословить, онанируетъ; родную мать свою развязно чернить“.

„Постепенно выяснилось“,— читаемъ въ другомъ отчетѣ объ одномъ изъ питомцевъ заведенія, — „что этотъ способный мальчикъ нравственно сильно испорченъ, чему много способствовало его пребываніе въ тюрьмѣ, когда онъ находился подъ судомъ, откуда вынесъ *много чисто тюремныхъ понятій и взглядовъ*. Очень хитрый, лживый, безъ признаковъ стыдливости, онъ страдаетъ тайнымъ порокомъ и страстью къ куренію“.

Существуютъ ли основанія удивляться, что при такихъ въ значительной мѣрѣ общихъ условіяхъ наслѣдственности и воспитанія въ семьѣ и на „широкой улицѣ“, да при болѣе или менѣе продолжительныхъ и развивающихъ „побывкахъ“ въ нашей тюрьмѣ, нерѣдко въ полной тюремной праздности и въ воспитывающей компаніи взрослыхъ сотоварищей (см. отчеты Главнаго тюремнаго управленія), мы находимъ въ отчетахъ много говоряща и весьма поучительныя описанія болѣе общихъ особенностей населенія нашихъ заведеній исправительнаго воспитанія и причинъ, производящихъ эти особенности.

„По физическому и умственно-нравственному складу“,— читаемъ мы въ одномъ изъ отчетовъ, — „большинство новичковъ представляетъ собою отрицательные типы: малокровные, худосочные, слабого сложенія, быстро утомляющіеся при классныхъ занятіяхъ, непривычные сосредоточивать свое вниманіе и крайне разсѣянные, туго воспринимающіе новые порядки, неуживчивые даже другъ съ другомъ, — они въ громадномъ большинствѣ своемъ представляютъ именно то, что принято называть оскудѣлыми натурами“. „Наши питомцы“, — говорится въ другомъ мѣстѣ отчета, — „представляютъ собою типич-

ныхъ „дѣтей города“, и притомъ самаго неимущаго класса—поденщиковъ, рабочихъ на заводахъ и т. д., слѣдовательно, уже по роду своихъ занятій 86% родителей не могутъ даже наблюдать за своими дѣтьми, и послѣднія остаются безпризорными; 56,5% ихъ къ тому же сироты. Если къ этой характеристикѣ прибавить данныя, выясняющія „родъ занятій“ самихъ воспитанниковъ до поступления ихъ въ колонію, а именно: 17,1% (или 26 чел.) жили уже въ возрастѣ до 14 лѣтъ вполне самостоятельно, а 47,3%, т. е. половина всего количества, характеризуется выраженіемъ: „шатались и поворывали“, то ясно, что „материалъ“, подлежащій въ колоніи перевоспитанію, не вполне благопріятный: это дѣти преимущественно заброшенныя, оставленныя родителями работающими *вне дома*, безъ всякаго присмотра, почему и дѣти, привыкшія сами собою располагать, неохотно подчиняются трудовому режиму заведенія“.

„Причины, толкающія дѣтей на преступленія“,—читаемъ въ другомъ отчетѣ,—„однѣ и тѣ же изъ года въ годъ: невѣжество, темнота, полное отсутствіе понятія о чужой собственности и мн. др. Большинство дѣтей—сироты, а у нѣкоторыхъ хотя и есть родители, но это темные люди, которыхъ самихъ слѣдовало бы взять подъ опѣку общества“.

А вотъ и свидѣтельства изъ третьяго отчета. „Тѣсное помѣщеніе“,—читаемъ въ немъ,—„нездоровый воздухъ, скудная пища, нечистота, беспорядокъ,—вотъ что окружаетъ ихъ (итомцевъ до поступления въ заведеніе). А если прибавить еще къ тому нравственную нездоровую атмосферу многихъ семей, напимѣръ, пьянство родителей, ссоры, драки, грязные разговоры и поступки, то вполне естественнымъ окажется, что такія условія жизни способны вызвать и развить въ ребенкѣ лишь отрицательныя умственныя и нравственныя качества, тѣмъ болѣе, если ребенокъ отягощенъ нездоровою наслѣдственностью. И не мудрено, что они бѣгутъ изъ дому и что улица является для нихъ ареной жизни и дѣятельности. Разъ попавъ на эту наклонную плоскость, дѣти быстро свыкаются съ бродяжничествомъ и всеми вытекающими изъ него послѣдствіями: озорствомъ, воровствомъ, развратомъ и проч.

Такова приблизительно житейская исторія дѣтей, населяющихъ пріютъ. Отличительной чертой ихъ служитъ слабое развитіе альтруистическихъ чувствъ. Отсюда ихъ грубость, черствость, жестокость къ людямъ и животнымъ, равнодушіе ко всему хорошему и прекрасному и отсутствіе привязанности къ родителямъ и почитанія ихъ. Кромѣ дѣтей съ притупленными альтруистическими чувствами, встрѣчаются и такія, у которыхъ чувствительность настолько слаба, что они иногда способны проявлять спартанскую выносливость къ голоду, холоду и проч. И не мудрено, такъ какъ, часто исчезая изъ дому, живя подъ открытымъ небомъ, подъ мостами и въ пустыхъ сараяхъ, они привыкли переносить всякія лишения и невзгоды“. „Большинство изъ нихъ физически недоразвиты, низкорослы, блѣднолицы, съ признаками малокровія, съ весьма слабой или совсѣмъ вялой мускулатурой, и нѣкоторые изъ нихъ страдаютъ недержаніемъ мочи“. „Наконецъ, обращаясь къ наслѣдственности питомцевъ“, — пишетъ директоръ, — „я могу указать на весьма характерную черту, проходящую красной нитью въ теченіе 10-лѣтняго существованія пріюта, — это *алкоголизмъ родителей питомцевъ*. Такъ, напримѣръ, алкоголиковъ перебивало въ пріютѣ въ указанное время около 95%.

Въ виду всѣхъ указанныхъ условій наслѣдственнаго и личнаго прошлаго, особенно если притомъ обратить оцѣнивающее вниманіе на физически, умственно и нравственно вырождающее вліяніе широко распространяющихся теперь отравленій 40% водкою и на такое же наслѣдственно вырождающее вліяніе сифилитическаго яда, поражающаго у насъ цѣлыя губерніи, на голодовки и другія неблагопріятныя и вырождающія породу вліянія, то не будетъ казаться невѣроятнымъ и удивительнымъ, что населеніе нашихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній въ очень большомъ процентѣ заполняется, какъ видно изъ приведенныхъ описаній, хотя и не больными, но во всякомъ случаѣ болѣзненными и дурно уравновѣшенными натурами, требующими особо внимательнаго къ себѣ отношенія воспитателей и просвѣщеннаго медико-педагогическаго надзора, безъ которыхъ онѣ въ послѣдствіи

легко становятся крайне опасными и вредными личностями, пагубно вліяющими на окружающихъ и чрезвычайно дорого обходящимися обществу.

Какіе типы, весьма трудные въ воспитательномъ отношеніи, попадаютъ при такихъ условіяхъ прошлаго въ воспитательно-исправительныя заведенія, и притомъ попадаютъ вовсе нерѣдко, показываютъ хотя бы слѣдующіе примѣры.

Х... подростокъ 15 лѣтъ. Худъ, блѣдень, съ сонными, апатичными глазами, держится особнякомъ: сядетъ на кровать, положить голову на руки и сидитъ подолгу, не обращая ни малѣйшаго вниманія на все происходящее вокругъ него движеніе. Отвѣчаетъ неохотно. Позовутъ,—идетъ машинально; видъ угнетенный; отсутствіе какого-либо интереса къ окружающей жизни; въ играхъ не принимаетъ никакого участія, работаетъ лѣнливо и вяло, развитіе отсталое, соображаетъ слабо, настроеніе большею частью подавленное, религія не признаетъ, проклинаетъ все и всѣхъ за то, что надо ходить въ церковь, къ роднымъ относится равнодушно, чувство товарищества отсутствуетъ, добрымъ вліяніямъ не поддается и противъ нихъ грубо протестуетъ, ненавидитъ колонію и воспитывающихъ, которымъ старается сдѣлать непріятности, животныхъ не любитъ, бываетъ нахаленъ, грубъ и своенравенъ; работу и трудъ ненавидитъ (что вполнѣ естественно при такихъ особенностяхъ натуры).

Другой питомецъ У... обнаруживаетъ инстинктивную неудержимую страсть къ бродячеству, которая достигаетъ степени болѣзненной потребности къ передвиженіямъ, къ перемѣнамъ мѣста и окружающей обстановки. Еще съ 8 лѣтъ онъ уходилъ безъ всякой особой цѣли за нѣсколько сотъ верстъ отъ дома и пропадалъ по мѣсяцамъ, питаясь попрошайничествомъ. Самыя строгія мѣры родителей, доходившія до жестокой порки, не могли удержать бродягу-мальша, который и послѣ нихъ попрежнему на долгое время исчезалъ изъ дому.

Е. М. Отецъ его эпилептикъ, ведетъ беспорядочный образъ жизни и спеціально занимается воровствомъ; дядя питомца душевно больной. Самъ мальчикъ отличается повышенной

раздражительностью, большою неуживчивостью, мрачностью и обычно тоскливымъ настроеніемъ, которое однажды побудило его уйти изъ заведенія. По возвращеніи онъ пояснялъ, что тошно ему стало жить на свѣтѣ, и онъ захотѣлъ разогнать свою грусть-тоску на свободѣ.

З. Питомецъ Воспитательнаго Дома. Память, соображеніе, вниманіе чрезвычайно слабы, и вообще развитіе умственныхъ способностей значительно ниже средняго. Настроеніе рѣзко колеблющееся: то повышенно возбужденное, веселое, то подавленное и злое до жестокости. Религіозное чувство совершенно отсутствуетъ, отсутствуютъ также понятія нравственности и долга. По отношенію къ товарищамъ раздражителенъ и золь, въ дѣйствіяхъ проявляетъ странности и дикость, и въ немъ преобладаютъ животные инстинкты, обжорство, противоестественный порокъ.

Г. X. 14 лѣтъ, изъ крестьянской семьи, пользующійся у себя въ деревнѣ дурною славою. Въ послѣдніе годы онъ руководилъ грабежами и разгромами и участвовалъ въ огульномъ пьянствѣ. Онъ скрытенъ, замкнутъ, молчаливъ, золь, жестокъ, при ссорахъ быстро блѣднѣетъ, приходитъ въ бѣшенство, бросается на противника, „дѣлаетъ мертвую хватку за горло“ и душитъ, пока его не оттащатъ отъ жертвы. Нравственно питомецъ совершенно неразвитъ, религіозное чувство у него отсутствуетъ, въ церковь ходитъ со злобой, въ школѣ и въ мастерской учится очень плохо и предрасположенъ къ половымъ извращеніямъ.

А вотъ и еще одинъ, нѣкто X. 12 лѣтъ. Онъ воспитался въ средѣ профессиональныхъ воровъ и публичныхъ женщинъ, уже все узналъ, вплоть до сифилитическаго зараженія.

Повторяю, приведенные типы вовсе не очень рѣдкія исключенія. Въ заведеніяхъ такихъ не мало. Вчитываясь по документамъ въ описанія питомцевъ нашихъ заведеній исправительнаго воспитанія, не трудно подмѣтить въ очень многихъ изъ этихъ описаній указанія на тѣ или другія болѣе или менѣе важныя уклоненія отъ хода правильнаго, здороваго развитія. Въ виду этого вполне основательно можно сказать,

что далеко не такъ важны сами по себѣ различные кражи, грабежи и даже поджоги, приводящіе несовершеннолѣтнихъ въ заведенія исправительнаго воспитанія по суду, какъ важны постепенно развивающіяся у нихъ, подъ совокупнымъ вліяніемъ всей суммы условій наслѣдственнаго и личнаго воспитательнаго прошлаго, особенности натуры и характера, дѣлающія ихъ вполне подготовленными кандидатами на крайне вредныхъ и нетерпимыхъ членовъ общества. Нетрудно также понять, какъ пагубно можетъ вліять на подобныя нервно расшатанныя натуры неумѣлое и грубое воспитаніе и какія извращенныя личности оно можетъ вырабатывать изъ нихъ.

Изъ сказаннаго, какъ мнѣ думается, слѣдуетъ, что одною изъ главнѣйшихъ, если не самую главною причиною, причиною основною, ужасающаго развитія дѣтской преступности и порочности въ наше время является заброшенность, въ свою очередь, являющаяся преимущественно слѣдствіемъ расшатанности и бѣдности громаднаго числа рабочихъ семей, съ протекающимъ отсюда внутреннимъ нравственнымъ нестроениемъ жизни въ этихъ семьяхъ. Ихъ старшимъ членамъ впору заботиться о добываніи на сторонѣ скудныхъ средствъ пропитанія, а не о воспитаніи дѣтей—естественнаго плода брачнаго сожительства. У такихъ семей обыкновенно нѣтъ ни времени, ни средствъ, а большею частью нѣтъ и нужныхъ способностей для воспитанія дѣтей въ сколько-нибудь достаточномъ соотвѣтствіи съ сложными условіями нашего времени. Онѣ сами обыкновенно темны, некультурны и грубы. Дѣти для нихъ по большей части—тяжелая обуза и „лишніе раздражающіе рты“, отъ которыхъ довольно трудно отдѣлаться, а прокормить и вырастить которые еще труднѣе. Что же удивляться и осуждать послѣ этого, если эти „лишніе рты“ рано выбрасываются для воспитанія на просторъ „широкой улицы“, гостеприимно принимающей этихъ юныхъ питомцевъ.

Таковы факты. Каковы же средства борьбы съ вытекающимъ изъ нихъ глубокимъ общественнымъ зломъ? Изыскивать средства борьбы съ бѣдностью и расшатанностью громаднаго числа рабочихъ семей, конечно, не входитъ въ задачи настоящей статьи. Вопросы, связанные съ такимъ изысканіемъ,—

тяжелые, вѣковѣчные вопросы исторически сложившагося строя общества. Для попытокъ подступа къ ихъ разрѣшенію необходимы широкія мѣры оздоровленія. А я въ этой статьѣ только констатирую нѣкоторые прискорбные факты и пытаюсь найти и указать средства для посильнаго ослабленія ихъ неблагопріятныхъ слѣдствій. При такой постановкѣ единственный отвѣтъ, какъ думается мнѣ, напрашивается самъ собой. Если нѣтъ семьи, способной дать своимъ дѣтямъ хотя сколько-нибудь достаточное воспитаніе, и если, какъ слѣдствіе этого факта, существуютъ въ качествѣ серьезной угрозы заброшенные, безпризорныя дѣти, дѣти „широкой улицы“, или поистинѣ „ничьи дѣти“, то пустующее мѣсто семья-воспитательницы, во имя собственнаго жизненнаго эгоистическаго интереса, должны занять государство и общество. Они должны заполнить пробѣлъ своими средствами, иначе говоря, они всецѣло должны взять на себя воспитаніе и обученіе заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей, должны вооружить ихъ достаточнымъ умственно-нравственнымъ развитіемъ, знаніями, трудовыми навыками, чтобы въ надлежащей мѣрѣ подготовить ихъ къ правомѣрной и полезной жизни въ обществѣ, которое, по самой природѣ своей, представляетъ собою хотя сложное, но въ то же время настолько тѣсно органически связанное въ своихъ частяхъ цѣлое, что всѣ разстройства отдѣльныхъ частей неминуемо болѣе или менѣе вредно и даже пагубно отражаются на всемъ цѣломъ. Понятно поэтому, что такое уродливо-болѣзненное явленіе, какъ заброшенность и безпризорность множества дѣтей и подростковъ, не можетъ не отражаться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на правильности хода общественной жизни. Усиленное развитіе различныхъ видовъ хулиганства и апашества (т. н. апахи)—одно изъ многихъ и яркихъ доказательствъ тому.

Такъ поставленный вопросъ о борьбѣ съ дѣтской преступностью,—а иначе онъ поставленъ быть не можетъ, если хотять достигать сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ,—прежде всего выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о денежныхъ средствахъ, которыхъ, конечно, потребуется не мало. Но что же дѣлать? Чахотку мало стоящими горчичниками

лѣчить нельзя. Охрана важнѣйшаго интереса общества—его внутренняго здоровья и крѣпости, его организаціи, на которыхъ покоятся благосостояніе и дальнѣйшія судьбы его, требуетъ и соотвѣтствующаго размѣра средствъ. Нельзя не припомнить глубоко вѣрнаго замѣчанія знаменитаго врача-философа Кабаниса, что человѣкъ, столь много сдѣлавшій для культуры животныхъ и растений, почти пренебрегаетъ воспитаніемъ самого себя, „какъ будто болѣе существенно имѣть большихъ и сильныхъ быковъ, а не сильныхъ и здоровыхъ людей, пахучіе персики и прекрасно разрисованные тюльпаны, а не умныхъ и хорошихъ гражданъ“.

Дѣйствительно, казалось бы, что воспитаніе-образование человѣка, члена общества, неизмѣримо выгоднѣе какъ въ духовномъ, такъ и въ матеріальномъ или, иначе, экономическомъ отношеніяхъ, нежели выращиваніе породистыхъ быковъ, свиней и красивыхъ цвѣтовъ. Поэтому есть полное основаніе утверждать, что вопросъ о воспитаніи-образованіи заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей вовсе не вопросъ частной благотворительности, а одинъ изъ важнѣйшихъ государственно-общественныхъ вопросовъ, для котораго должны быть и государственно-общественныя средства. Не слѣдуетъ, однако, закрывая глаза, возлагать большія надежды на общія государственно-общественныя кассы. Опытъ множества лѣтъ учитъ насъ, что для подобныхъ культурныхъ и настоятельно нужныхъ мѣропріятій въ общихъ кассахъ достаточныхъ средствъ часто не находится. Имъ переходить дорогу другія „неотложныя нужды“, которыя всегда существуютъ въ изобиліи, не оставляя достаточныхъ остатковъ для развитія культурныхъ учреждений. Поэтому для святаго дѣла спасенія и умственно-нравственнаго просвѣщенія значительной части подростящихъ поколѣній, части, слагающейся изъ заброшенныхъ и безпризорныхъ дѣтей, выходящихъ изъ расшатанныхъ семей, необходимы спеціальныя капиталы и поступленія, получаемые, въ свою очередь, изъ спеціальнаго источника, а такимъ можетъ быть или спеціальныи налогъ, на подобіе англійскаго налога въ пользу бѣдныхъ, или спеціальныя достаточныя отчисленія по принципу готенбургской системы, изъ питейнаго дохода.

Въ болѣе отдаленныя времена на помощь личностямъ ослабѣлымъ и оскудѣлымъ приходили обширныя родовыя организаціи. Позднѣе къ нимъ на помощь, изъ источника особаго налога, приходила церковь. Теперь при значительно развитой общественности, съ достаточными пособіями, должны приходиться государства и общественныя управленія, образуя для того спеціальныя средства, которыя несомнѣнно будутъ пополняться также частными пожертвованіями и отказами. Безъ такихъ средствъ нечего и думать сдѣлать что-либо сколько-нибудь достаточное въ такомъ вопросѣ, какъ вопросъ о воспитаніи-образованіи заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей.

Предвижу напередъ самыя обычныя въ подобныхъ случаяхъ возраженія. Скажутъ, вѣроятно, что установленіе спеціального налога или спеціального отчисленія явится какъ-бы признаніемъ права на отказъ отъ обязанности воспитанія своихъ дѣтей, права на переложеніе этой обязанности на государство и общественныя управленія, что, въ свою очередь, будетъ поощреніемъ для дурныхъ родителей къ неисполненію ихъ священнаго долга. Скажутъ также, что воспитаніе-образование заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей, какъ общее правило, потребуетъ очень значительныхъ суммъ и тяжело ляжетъ на плательщиковъ.

На эти возраженія прежде всего слѣдуетъ отвѣтить вопросомъ: а развѣ въ настоящее время тягости общества и плательщиковъ не увеличиваются въ гораздо большей мѣрѣ *неустранимой* необходимостью терпѣть отъ возрастающаго числа преступленій, платить большія суммы за охрану отъ нихъ, за сысь, за судъ, за увеличеніе постоянныхъ обитателей тюремъ, работныхъ и арестныхъ домовъ, за вредъ, причиняемый развращеніемъ, тунеядствомъ, и проч. и проч. Пусть хотя сколько-нибудь точно подсчитаютъ эти суммы, и тогда будутъ поражены ихъ крупнѣйшими размѣрами. Въ виду этого приходится повторить глубоко вѣрное замѣчаніе, что „мы не настолько богаты, чтобы оставлять множество дѣтей развиваться въ невѣжествѣ и развращеніи“.

Что касается родителей, то забрасываніе ими дѣтей и теперь представляетъ собою существующее и все распростра-

няющееся явленіе, которое коренится въ самой основѣ современнаго строя. Съ этимъ явленіемъ, какъ явленіемъ крайне вредоноснымъ, государство и общество, ради собственнаго жизненнаго интереса, не могутъ внимательно не считаться. Они, конечно, могутъ и должны принимать рѣшительныя цѣлесообразныя мѣры къ ограниченію количественной стороны разсматриваемаго явленія. Они должны привлекать родителей къ платежу издержекъ на воспитаніе ихъ дѣтей, когда это возможно, должны привлекать ихъ къ отвѣтственности въ подлежащихъ случаяхъ за ихъ нерадѣніе. Далѣе этого идти, однако, нельзя, и подъ предлогомъ злоупотребленій, въ общемъ все-же составляющихъ исключенія, нельзя отказывать въ удовлетвореніи настоятельнѣйшей обще-государственной нужды въ воспитаніи-образованіи заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей.

Англія, напримѣръ, долго не знала государственнаго вмѣшательства въ область противодѣйствія дѣтской заброшенности воспитаніемъ. Все было предоставлено, какъ у насъ, частной инициативѣ. Такъ называемые „уличные арабы“ и хорошо обученные профессиональные „малолѣтніе преступники“ росли и множились въ то время въ Англіи, какъ грибы послѣ обильныхъ теплыхъ дождей, и въ своемъ размноженіи сопровождали неотступно, шагъ за шагомъ, колоссальное развитіе англійской промышленности и торговли. Наконецъ, ростъ прискорбно опаснаго явленія сталъ бить въ глаза и насильственно навязываться вниманію. Тогда государство и общество создали соединенными усиліями, начиная со второй половины прошлаго столѣтія, густую сѣть не только исправительныхъ, но и индустріальныхъ школъ различныхъ категорій, предназначаемыхъ для предупредительнаго воспитанія заброшенныхъ и безпризорныхъ дѣтей. Цѣлый рядъ законовъ, начиная съ закона 1854 года о реформаторіяхъ, образовалъ цѣлостное законодательство о заброшенныхъ, порочныхъ и „преступныхъ“ дѣтяхъ, въ довольно достаточной мѣрѣ вооружающее на борьбу съ дѣтской заброшенностью и ея слѣдствіями. Конечно, законодательство это не вырвало и не могло вырвать съ корнемъ основную причину, но оно въ значи-

тельной мѣрѣ ослабило и продолжаетъ ослаблять въ количественномъ отношеніи ея пагубныя слѣдствія, спасая множество несчастныхъ дѣтей и дѣлая изъ нихъ болѣе или менѣе полезныхъ гражданъ общества. Все культурныя государства, думается мнѣ, должны идти тѣмъ же путемъ. Ради собственного будущаго, ради собственной крѣпости, силы и благополучія они не должны останавливаться, по правилу, что изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее, даже передъ тяжелыми жертвами на борьбу съ физическимъ и умственно-нравственнымъ вырожденіемъ, являющимся слѣдствіемъ заброшенности и безпризорности подрастающихъ поколѣній.

Все сказанное служить отвѣтомъ на вопросъ, поставленный въ заголовкѣ,—отвѣтомъ объ источникахъ матеріальныхъ средствъ для сколько-нибудь серьезной борьбы съ дѣтской развращенностью и „преступностью“. Главнѣйшій изъ этихъ источниковъ—это источникъ государственный. Его предоставленіемъ была бы выполнена одна изъ важнѣйшихъ обязанностей государства. Я говорю: *предоставленіемъ* потому, что брать непосредственно на себя и въ свои руки обширное дѣло борьбы съ дѣтской заброшенностью и безпризорностью на всемъ пространствѣ территоріи государство не можетъ и не должно. Дѣло это непосильно для него. Оно составляетъ задачу хорошо знающихъ мѣстныхъ условія мѣстныхъ органовъ самоуправления и частной инициативы, совмѣстно или порознь. Задача же государства—предоставленіе вполнѣ достаточныхъ пособій, дѣятельный надзоръ и общее руководство.

За указаніемъ источника матеріальныхъ средствъ слѣдуетъ еще указать на необходимость соответствующаго законодательства о заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтяхъ, которое, на подобіе англійскаго, создавая нужныя для того учрежденія, тѣмъ самымъ достаточно вооружало бы представителей органовъ мѣстнаго самоуправления и частной инициативы для трудной и часто весьма щекотливой борьбы съ разными проявленіями дѣтской заброшенности и безпризорности, борьбы, требующей большого такта, внимательности и благожелательности. Таковъ мой носильный отвѣтъ на вопросъ, поставленный темой статьи.

6881
IX

общаго положенія Высочайшимъ указомъ 9 ноября 1906 г.? С. А. Ризникова.—Особые суды для юношества въ Сѣв. Америкѣ и Зап. Европѣ. П. И. Люблинскаго.—О порядкѣ производства и рѣшенія дѣлъ въ кассационномъ Сенатѣ. А. Н. Рихтера.—Срокъ на подачу просьбы о восстановленіи права апелляціи. (Опытъ комментарія къ ст. 779 уст. гражд. суд.) С. В. Завадскаго.—О вызовѣ свидѣтелей въ уголовный судъ. А. В. Скопинскаго.—Законы царя Хаммураби и библія о несвободныхъ людяхъ. В. И. Сергѣевича.—Очеркъ русско-польскаго междуобластнаго частнаго права. Н. М. Рейнке.—Уголовное уложеніе Японской имперіи 23 апрѣля 1907 г. Е. Н. Тарновскаго.

Въ отдѣлѣ „Хроники“ были напечатаны слѣдующія статьи и замѣтки. Изъ практики Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената. К. П. Змирлова.—Аграрное движеніе и массовые беспорядки въ Курской губерніи, въ связи съ производствомъ о нихъ дѣлъ въ Курскомъ окружномъ судѣ. О. Н. Жука.—Вопросъ о юридической квалификаціи одного изъ видовъ экспроприаторскихъ посягательствъ. В. Войтенкова.—О подкудности употребленія невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ, предусмотрѣннаго І ч. 1176 ст. улож. наказ. П. К. Вознесенскаго.—Допустима ли въ купчихъ крѣпостяхъ замѣна заявленія продавца: „а взялъ я за то имѣніе 000 рублей“—обязательствомъ покупщика уплатить цѣну имѣнія впослѣдствіи, въ опредѣленные сроки? Н. Петерсона.—Первая отвѣтная бумага и первое засѣданіе суда по исковому дѣлу. П. Анагьева.—По вопросу объ изысканіи средствъ на увеличеніе содержанія чинамъ судебнаго вѣдомства. П. Подгорныкаго.— Столкновеніе права пожизненнаго владѣнія съ правомъ залоговымъ и законныя основанія его разрѣшенія. П. Глаголева.—Приостановленіе исполненіемъ приговоровъ и зачетъ въ срокъ наказанія времени, проведеннаго осужденнымъ подъ стражей послѣ провозглашенія резолюціи (5 п. 959 и 968 ст. уст. угол. суд.). А. Щипилло.—По поводу одного сенатскаго рѣшенія о передачѣ залогодержателемъ исполнительнаго листа. А. Гедда.—Что такое эксплуатація желѣзной дороги? П. П. Астрова.—Возможно ли садковладѣльцу за порубку чернолѣснаго дерева, растущаго въ его садѣ, преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства, съ обвиненіемъ по 155 ст. устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями? Игоря Кулѣжнскаго.—Петербургскій окружный судъ и 517 ст. проекта устава уголовного судопроизводства. П. П—ва.—Къ страховымъ вопросамъ. Изъ судебной практики. А. Н. Рождественскаго.—На комъ, по закону, лежитъ обязанность совершить протестъ векселя, выданнаго нотаріусомъ такой мѣстности, гдѣ одна только его нотаріальная контора? М. А. Горановскаго.—Примѣняются ли въ губерніяхъ и областяхъ Сибири постановленія о заочныхъ приговорахъ, изложенныя въ 834 и 834^а ст. угол. суд.? Л. Вафрами.—Къ вопросу о договорной неустойкѣ Б. В.—Нѣсколько словъ о правѣ представленія. С. Завадскаго.—Право родителей ходатайствовать объ уменьшеніи мѣры наказанія, опредѣленнаго судомъ ихъ дѣтямъ (1591 ст. уложенія о наказаніяхъ). А. Щипилло.—Исправительно-воспитательныя заведенія по уголовному уложенію. А. В. Скопинскаго.—О производствѣ предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ съ многочисленными свидѣтелями, обвиняемыми и документами. Вл. Бернера.—Къ вопросу о наследованіи въ боковыхъ линіяхъ родового имущества. А. Н. Рождественскаго.—По поводу допустимости исковъ за увѣче, предьявляемыхъ арестантами къ Главному тюремному управленію. С. Завадскаго.—О присвоеніи усыновленнымъ отчества по имени усыновителя. Ею же.—Если отвѣтчику повѣстка не вручена, но ко дню слушанія дѣла явится его повѣренный, снабженный общею довѣренностью, то въ правѣ ли судъ допустить такого повѣреннаго къ участію въ дѣлѣ? М. А. Горановскаго.—Случайныя замѣтки (изъ гражданской практики) С. Громачевскаго.—О примѣненіи установленныхъ закономъ мѣръ приостановленія исполненія рѣшеній, по поводу обжалованія ихъ въ кассационномъ порядкѣ. П. Короновскаго.—Кому должно быть поручаемо производство

повѣрки, вѣи мѣста нахождения суда, доказательствъ по дѣламъ, поступающимъ въ окружный судъ въ апелляціонномъ порядкѣ отъ уѣздныхъ членовъ суда? *М. А. Горановскаго.*—Очерки закавказскаго межеванія. IV. Межевые суды. *Б. Хавскаго.*—Къ вопросу о нотаріальномъ положеніи въ части, касающейся учрежденія должности старшаго нотаріуса. *В. П. Литвинова.*—О примѣненіи 7-й статьи устава о наказаніяхъ. *П. Е. Вознесенскаго.*—Участіе третьихъ лицъ въ гражд. процессѣ. *П. Короновскаго.*—Объ увеличеніи и сокращеніи сроковъ заключенія, отбываемаго осужденными вмѣсто наказаній, установленныхъ 4, 5 и 6 п.п. ст. 2 угол. улож., въ тюрьмѣ, при исполненіи надъ ними судебныхъ приговоровъ. *П. А. Анашьева.*—Иски о возобновленіи межевыхъ знаковъ. *А. Н. Бутовскаго.*—Къ вопросу о вызовѣ наследниковъ чрезъ публикаціи согласно 1402 статьи устава гражд. судопр. *М. А. Левитскаго.*

Кромѣ того въ „Журналѣ“ были напечатаны въ 1908 году: Швейцарское гражданское уложеніе.—Разъясненія по вопросамъ административнаго права, преданные по дѣламъ Общаго Собранія Прав. Сената, восходившимъ на рассмотрѣніе Консультациі, при М. Ю. учрежденной, за время съ іюня 1905 г. по іюнь 1908 г. Составилъ *И. Д. Мордугай-Болтовской.*—Положенія, извлеченныя изъ опредѣленій Соед. Присутствій Перваго и Кассаци. Д.—въ Прав. Сената. По надзору за судебными установленіями.—Опредѣленія Соед. Присутствій Перваго и Гражд. или Угол. Касс. Д.—въ Прав. Сената. По пересмотру судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій. Составилъ *Н. В. Карминъ.*—Кассационная практика. Вопросы, разрѣшенные Гражд. Касс. Д.—въ Прав. Сената. Составилъ *И. Ф. Ставровичъ.*—Вопросы, разрѣшенные Угол. Касс. Д.—въ Прав. Сената. Составилъ *В. Е. Афанасьевъ.*—Положенія, извлеченныя изъ опредѣленій Общаго Собранія Кассационныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Прав. Сената. Составилъ *А. А. Шатко.*—Обзоръ иностраннаго законодательства.—Письма изъ Англии. *Сесиль Мидъ Аллена.*—Литературное обозрѣніе.—Библиографія.—Указатель юридической литературы.—Отчеты обществъ.—Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго Юридическаго Общества.—Объявленія.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются по 1 рублю, съ приложеніями по 2 руб.

Должностныя лица, при подпискѣ черезъ назначеевъ, пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты императорскихъ университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣднія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

Нижние магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%, а за продажу отдѣльныхъ книгъ—25%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку, 8 рублей за страницу и 4 рубля за полстраницы.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ѡ. Дерюжинскій